

Сведения об истории государств Шан и Чжоу в *Шу-цзин* («Канон записей»)

Г. С. Попова

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5319-0288>; e-mail: gmercury@rambler.ru

Резюме: данная статья посвящена выделению и систематизации содержащихся в *Шу-цзин* («Канон записей») сведений исторического характера, а также выявлению целей, которые преследовали авторы глав этого памятника. Исследование показало, что отбор сведений об истории этих периодов преследовал цели: оправдать насильственное смещение законного правителя (концепция «небесного повеления» *тянь-мин* 天命), показать невозможность для правителя управления государством без активного участия мудрых сановников, оправдать перенесение столицы в 771 г. до н.э. на примере более ранних прецедентов.

Ключевые слова: Канон записей; Чунь-цю; *Шу-цзин*

Для цитирования: Попова Г. С. Сведения об истории государств Шан и Чжоу в *Шу-цзин* («Канон записей»). *Ориенталистика*. 2019;2(4):874–889. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-4-874-889.

Historical data from *Shu-jing* regarding the states Shang and Zhou (“The Canon of Writings”)

G. S. Popova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5319-0288>; e-mail: gmercury@rambler.ru

Abstract: this article offers definition and systematization of historical information as preserved in *Shu-jing* («The Canon of Writings»). Its aim is also to provide help in understanding the reasons and purposes pursued by the authors, who contributed to this work. The study showed that the selection of historical information regarding these periods was aimed as follows: to justify the removal by force the legitimate ruler (following the concept of the «heavenly command» *tianming* 天命), to show by using earlier precedents that the ruler was not in a position without previous consulting wise dignitaries, to justify the transfer of the capital in 771 BC.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Keywords: Chun-qiu; *Shu-jing*; The Canon of Writings

For citation: Popova G. S. Historical data from *Shu-jing* regarding the states Shang and Zhou (“The Canon of Writings”). *Orientalistica*. 2019;2(4):874–889. (In Russ.). DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-4-874-889.

Введение

Шу-цзин – один из наиболее значимых для китайской культуры письменных памятников общественной мысли Древнего Китая, входящий в *У-цзин* 五經 («Пятиканоние») и *Ши-сань-цзин* 十三經 («Тринадцатиканоние»). Дошедший до наших дней вариант *Шу-цзина* восходит к тексту памятника, высеченному по приказу императора Вэнь-цзуна (827–840) на каменных стелах в 837 г. Он состоит из четырех частей: *Юй-шу* 虞書 («Записи о [временах Шуня из] Юй») – пять глав, *Ся-шу* 夏書 («Записи [государства] Ся») – четыре главы, *Шан-шу* 商書 («Записи [государства] Шан») – 11 глав и *Чжоу-шу* 周書 («Записи [государства] Чжоу») – 30 глав. Основная часть глав сборника была записана в первой половине периода Чунь-цю (770–453 гг. до н.э.). Более поздними произведениями рубежа Чунь-цю – Чжань-го (453–221 гг. до н.э.) являются главы первой части, а также глава 4.4 *Хун фань*.

Большинство глав *Шу-цзина* являются литургическими произведениями категории «записи» (*шу* 書), т.е. представляют собой прозаические литургические произведения, декламировавшиеся в ходе религиозных и дворцовых церемоний. Они включают речи монархов, произнесенные по поводу событий государственной важности: переселения или постройки новой столицы, начала или завершения войны, пожалований титулов, назначений на должности и пр. Они составлялись на основе неких «документов», создававшихся представителями жречества перед проведением государственно значимых церемоний. Примерами наиболее ранних *шу* могут служить фрагменты надписей на бронзовых сосудах периода Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) [1].

Таким образом, источником сведений о западножоуском периоде истории могли служить произведения, создававшиеся для проведения государственных ритуалов. Что касается произведений, содержащих сведения об истории враждебного чжоусцам государства Шан, то источником для них могли послужить исторические предания о государях древности, бытовавшие в среде этнических шанцев.

Шу, сохранившиеся в составе *Шу-цзина*, были записаны в конце Западного Чжоу – начале Чунь-цю. Они являются ценным историческим источником. Поскольку большая часть вошедших в *Шу-цзин* произведений представляет собой речи, посвященные либо описанию принципов управления государством, либо оправдывающие насильственное смещение законного правителя, в них очень мало исторических повествований, т.е. развернутых рассказов, описывающих конкретное историческое

событие [2, с. 113]. Исторические сведения (упоминание имен правителей, событий и дат) очень кратки, играют вспомогательную роль, являясь доказательной базой рассуждений, нравоучительным примером для будущих правителей и преамбулой к речам, вложенным в уста исторических персонажей. В некоторых случаях интерпретация имеющихся в главах *Шу-цзина* сведений возможна только при сопоставлении с другими письменными памятниками: «Предисловиями к записям» (*Шу-сюй* 書序)¹ или «Историческими записками» (*Ши-цзи* 史記). Тем не менее именно в качестве исторического источника *Шу-цзин* воспринимался в течение длительного времени уже начиная с периода Чжань-го: многие авторы этой эпохи, включая и труд Сыма Цяня, говорили о событиях Шан и Западного Чжоу именно так, как они представлены в *Шу-цзине*.

Данная статья посвящена выделению и систематизации содержащихся в главах *Шу-цзина* сведений исторического характера, сохранившихся в шанском и чжоуском разделах сборника, а также расположению их в хронологической последовательности.

* * *

Выбор исторических сведений авторами глав был подчинен необходимости аргументировать определенные идеи. Одной из них было оправдание насильственного смещения законного правителя. Истоки этой моральной проблемы для чжоусцев кроются в двух событиях: убийстве последнего шанского вана в 1027 г. и убийстве чжоуского Ю-вана (795–771 гг. до н.э.). События 1027 г. спровоцировали зарождение концепции «небесного повеления» (*тянь мин* 天命), о чем свидетельствуют фрагменты надписей на бронзовых сосудах Западного Чжоу. Например, в надписи на сосуде *Да-юй-дин* 大盂鼎 периода правления Кан-вана (1004–984 гг. до н.э.) сказано: «Инь утратило повеление [Неба]» [4, с. 352]. В надписи на сосуде *Ши-сюнь-гуй* 师询簋 периода правления И-вана II (887–857 гг. до н.э.) также указано: «Ослепительные ваны Вэнь и У получили небесное повеление и покарали Инь... Достоправные Вэнь-ван и У-ван получили небесное повеление и распространили свою власть на четыре стороны света» [5, с. 145, 208].

В *Шу-цзине* представлен более завершённый вариант этой концепции. Ее суть состоит в следующем: каждая правящая династия основывается исключительно добродетельным человеком, который в момент бедственного положения народа получает «небесное повеление» – разрешение управлять государством, для чего необходимо свергнуть существующего государя, который является причиной бедствий народа. Небо

¹ «Предисловия к записям» (*Шу-сюй* 書序) – набор из 67 кратких аннотаций к имеющимся и считающимся утраченными главам памятника, дополняющих и поясняющих их содержание. Составлены предположительно в период Чжань-го [3].

оберегает государство и монарха, пока он добродетелен, однако у добродетели есть свойство со временем ослабевать, поэтому каждый последующий носитель высшей власти менее добродетелен. Видя ослабление добродетели государя, Небо ниспосылает стихийные бедствия в качестве предупреждения, и в этом случае у того есть возможность исправить ситуацию. Когда добродетель иссякает полностью, Небо передает повеление более добродетельному человеку, и он получает право низложить законного правителя и занять его место. Таким образом, единственным гарантом благополучия государства и сохранения власти является добродетель государя и выполнение им заветов основателя династии, который обладал наивысшей добродетелью. Большая часть исторических сведений, содержащихся в *Шу-цзине*, приводится в подтверждение этой концепции.

Количество глав, посвященных речам и деяниям мудрых сановников *ванов* прошлого, указывает на стоявшую перед авторами задачу показать невозможность единоличного управления государством для *вана* вне зависимости от его добродетельности. Это является свидетельством некоего социального запроса усиливавшейся с конца Западного Чжоу аристократии, претендовавшей на более активную роль в управлении государством.

В *Шу-цзине* историческая информация представлена в следующих формах².

1. «Упоминание» – перечисление имен правителей и их помощников. Некоторые «упоминания» ценны тем, что в них указываются имена правителей в хронологической последовательности. Например, в главе 4.15 сказано: «иньские Чжун-цзун, Гао-цзун, Цзу-цзя и чжоуский Вэнь-ван были мудры».

2. «Краткое сообщение» – сообщения, в которых называется одно историческое событие, в некоторых случаях указывается его дата. Как правило, «краткие сообщения» ограничиваются одним предложением. Источником подобных сведений, если исходить из их структуры и содержания, могли быть «хроники». Совместив несколько «кратких сообщений», касающихся одного и того же исторического события, но находящихся в разных главах, можно получить его развернутое описание.

3. «Историческое повествование» – описание исторического события, состоящее из нескольких предложений и имеющее несколько этапов. «Историческое повествование» образовано последовательностью «кратких сообщений» в пределах одного фрагмента текста.

4. «Характеристика» – развернутое описание моральных или административных качеств правителя или его помощника. Основное внима-

² Классификация осуществлена на основе исследования М. Ю. Ульяновым *Чунь-цю Цзо-чжуань* (см.: [2, с. 113]).

ние уделено правителям Шан и первым правителям Чжоу. Характеристика правителей в *Шу-цзине* повлияла на представление об этих людях в более поздний период и служила политическим целям дискредитации правителей путем ссылки на исторические прецеденты.

Сведения об истории государства Шан (ок. 1300–1027 гг. до н.э.)

1. Чэн-тан 成湯

Первый шанский ван Чэн-тан, в соответствии с концепцией «небесного повеления», охарактеризован в *Шу-цзине* как добродетельный правитель. Например, в главе 3.2 сказано: «[Чэн-тан] избегает [непристойной] музыки и красивых [женщин], не накапливает алчно [ценные] вещи. [Когда] добродетель [его] чиновников прекрасна, [он] поощряет [их, если их] заслуги прекрасны, [он] награждает [их. Он] руководит людьми [так, как руководил бы] собой, исправляет ошибки, не стыдясь [этого. Он] великодушен, человечен и искренен с несметным народом».

По сведениям, содержащимся в главах 3.4 и 4.16, его помощником был И-инь 伊尹: «когда Чэн-тан получил [небесное] повеление, у него был такой [помощник как] И-инь» (глава 4.16). Он занимал должность *э-хэна* 阿衡 (глава 3.5). Один из фрагментов главы 3.8 свидетельствует о том, что занимаемая им должность также называлась *бао-хэн* 保衡.

Столицей Шан в тот период был город Бо 亳 (глава 3.4).

В правление Чэн-тана состоялось несколько военных походов. По-видимому, наиболее крупным был поход против правителя государства Ся – Цзе 桀. Согласно сведениям, содержащимся в главе 3.5, государство Ся находилось к западу от Шан. Сражение между войсками Шан и Ся произошло при Минтяо 鳴條 (глава 3.4). Победенный правитель Ся был сослан Чэн-таном в Наньчао 南巢 (глава 3.2).

По-видимому, позднее Чэн-тан совершал походы на юг и восток. Это следует из фрагмента главы 3.2: «[Когда он] направился на восток, возроптали западные *и*, [когда он] направился на юг, возроптали северные *ди*³». Чэн-таном был предпринят еще один поход против одного из удельных правителей Гэ-бо 葛伯. В качестве повода к военным действиям указано пренебрежение к жертвоприношениям. В главе 3.2 сказано: «Когда Гэ-бо воспротивился [принесению жертвенных] угощений, [Чэн-тан] покарал [правителя] Гэ⁴».

³ *Ди* 狄 – обобщенное название группы народов, живших к северу от *хуася* [6, с. 562].

⁴ Возможность перевода данного предложения с акцентом на ритуальной сфере предоставляет текст *Мэн-цзы* (глава *Тэн-вэнь-гун* 滕文公), где сказано, что поход Чэн-тана против Гэ-бо был спровоцирован его пренебрежением к совершению жертвоприношений [7, с. 93–94].

2. Тай-цзя 太甲

Имя следующего за Чэн-таном *вана* не упоминается в текстах глав шанского раздела (если не считать названия главы 3.5 *Тай-цзя*), однако поскольку в главе 4.16 говорится: «У Тай-цзя был такой [помощник как] *бао-хэн* [И-инь]», можно с уверенностью утверждать, что вторым правителем Шан назван Тай-цзя. В посвященных времени его правления главах 3.4–3.6 говорится только об обстоятельствах его восшествия на престол и получения власти, т.е. о событиях, имевших место в течение первых трех лет его правления.

В главе 3.4 указывается дата его вступления на престол: «[В день] *и-чоу* 12-го месяца первого года [правления нового вана] И-инь совершил жертвоприношение (*цы*⁵) прежним ванам. [Он] поддержал наследника вана в [храме], почтительно представляя его предкам (*цзу*)». Однако вскоре после этого И-инь, по-видимому, на некоторое время захватил власть, сославшись на недобродетельное поведение молодого вана, а его самого отправил в ссылку: «Ван-наследник не слушался [наставлений] *э-хэна*... [И-инь] ограничил [его свободу, поместив] в покои в Тун» (глава 3.5). Через три года он вернул власть Тай-цзя: «В новолуние 12-го месяца третьего года [правления Тай-цзя] И-инь преподнес вану-наследнику церемониальную одежду и вернул [его в столицу] Бо» (глава 3.5); «И-инь вернул управление [страной] своему владыке» (глава 3.6). Эти сведения являются наиболее ярким подтверждением усиления власти знати в период создания большей части глав *Шу-цзина*.

3. Тай-у 太戊 (Чжун-цзун 中宗)

Сведения об этом *ване* содержатся в главах 4.15 и 4.16. В главе 4.16 названы имена его помощников: «У Тай-у были такие [помощники как] И-чжи и Чэнь-ху... жрец (*у*) [по имени] Сянь (*咸*) регулировал [отношения внутри] рода вана». Автор главы 4.16, перечисляя имена шанских *ванов*, называет его имя после имени Тай-цзя. Другое имя этого правителя, Чжун-цзун, упоминается в главе 4.15, там же указывается длительность его правления, однако понять, что оба эти имени принадлежат одному вану, невозможно без сопоставления со сведениями из других письменных памятников, например, «Исторических записок» Сыма Цяня [8, с. 171].

В главе 4.15 сказано: «Некогда Чжун-цзун был ваном в Инь... Чжун-цзун 75 лет совершал жертвоприношения (*сян*) в [качестве главы] государства». Там же дается его характеристика: «добросовестно исполнял [свой долг, испытывал] благоговейный трепет перед [Небом], совершенствовал себя, [чтобы сохранить] небесное повеление, управлял народом,

⁵ Жертвоприношение *цы* 祠 – весеннее жертвоприношение [6, с. 1002].

[испытывая] благоговейный страх [перед могуществом Неба], не смел быть легкомысленным и спокойным».

4. Цзу-и 祖乙

Единственное упоминание об этом ване в главе 4.16 позволяет сказать о том, что он правил до У-дина, и назвать имя его помощника: «У Цзу-и был такой [помощник как] жрец [по имени] Сянь (賢)». Согласно сведениям, имеющимся в «Предисловиях к записям», Цзу-и правил до Пань-гэна.

5. Пань-гэн (ок. 1300 г. до н.э.) 盤庚

В главе 3.7 упоминается событие, имевшее место в правление Пань-гэна – перенос столицы. Пань-гэн намеревался перенести столицу в Инь 殷, находившееся на противоположном от прежнего города берегу Хуанхэ: «Пань-гэн [хотел] переселить [шанцев] в Инь⁶», «Переселяя народ, Пань-гэн начал переправу [через Хуан]хэ». Увещевая подданных, недовольных его действиями, он аргументирует необходимость переселения, указывая на уже имевшие место исторические прецеденты: «К настоящему времени [наши правители] уже пять [раз переселяли жителей] удела».

6. У-дин 武丁 (Гао-цзун 高宗)

Сведения о правлении У-дина можно найти в главах 3.8, 4.15 и 4.16. В шанском разделе в главе 3.8 его имя не названо, однако сопоставление сведений, содержащихся в главах 3.8, 4.15 и 4.16, позволяет связать воедино все упоминания о нем. В главе 4.15 представлена его характеристика, включая длительность правления: «Гао-цзун долго трудился за пределами [двора] и там [общался] с простыми людьми. [Когда] он взошел на престол, то, [чтобы] показать [свою сыновнюю почтительность, жил] в шалаше у могилы [отца] и три года не разговаривал. [Когда он наконец] заговорил, то [его речь] была гармоничной. [Он] не смел быть легкомысленным и спокойным, [он] осчастливил и умиротворил удел Инь. Никто из его подданных не роптал. Поэтому Гао-цзун 59 лет совершал жертвоприношения (сян) в [качестве главы] государства». Сходные сведения есть и в главе 3.8: «Ван пребывал в трауре по [своему отцу], искренне [горюя, он жил] в шалаше у [его] могилы три года. [Когда ван] снял траур, он [все еще] не разговаривал».

⁶ Положение слова «Инь» в данном предложении свидетельствует о том, что автор текста воспринимал его в качестве географического объекта. Исследование, проведенное М. Е. Кузнецовой-Фетисовой, доказало, что термин «Инь» не имел отношения к определенной местности, в которой находилась столица в последний период существования государства Шан [9, с. 43].

В качестве его помощников упоминаются Юэ 說 (глава 3.8) и Гань-пань 甘盤 (глава 4.16: «У У-дина был такой [помощник как] Гань-пань»). В главе 3.8 Гао-цзун говорит о себе: «Я <...> учился у Гань-паня, потом удалился в безлюдные земли и обосновался на [берегу Хуан]хэ. Оттуда [я] направился в Бо».

7. Цзу-цзя 祖甲

Имеющиеся о нем сведения в главе 4.15 указывают на возможность нарушения порядка престолонаследия: «Цзу-цзя не должен был стать ваном, [он] долго был простолудином. Он взшел на престол, зная, что является опорой простого народа, поддерживал народ [Шан] и сочувствовал [ему], не смел обижать вдовцов и вдов. Поэтому Цзу-цзя 33 года совершал жертвоприношения (сян) [в качестве главы] государства».

8. Ди-и 帝乙

Имя Ди-и в *Шу-цзине* упоминается в главах 4.10, 4.14 и 4.18. О нем говорится как о последнем добродетельном шанском ване: «С Чэн-тана и до Ди-и все [ваны] были совершенны» (глава 4.10); «Все [правители] от Чэн-тана до Ди-и выявляли добродетельных и поддерживали [порядок] совершения жертвоприношений» (глава 4.14); «Вплоть до Ди-и не было [правителей], не постигших добродетель» (глава 4.18).

9. Шоу 受

Характеристика последнего шанского вана в *Шу-цзине*, в соответствии с концепцией «небесного повеления», отрицательная: «Шанский ван Шоу непочтительно [относится] к верховному Небу, [которое за его преступления] ниспосылает бедствия простому народу. [Он] предаётся пьянству и окружает [себя] красивыми [женщинами], осмеливается действовать излишне жестоко, наказывает людей вместе с родственниками, [назначает] чиновниками людей [только за заслуги их] предков. [Его желание соорудить] дворцовые покои, вышки на башнях, пруды и водоемы, [иметь] роскошную одежду вредит [представителям ста] родов десяти тысяч [областей. Он казнит] сожжением искренних и [пытает] огнем благородных, вспарывает [животы] беременным женщинам» (глава 4.1).

В его правление наблюдалось усиление государства Чжоу, проявившееся в расширении его военной экспансии: Си-бо 西伯 (будущий Вэнь-ван) захватил царство Ли 黎 (глава 3.10). Это единственный случай упоминания титула Си-бо в главах *Шу-цзина*, поэтому установить связь между именами Си-бо и Вэнь-ван можно только при сопоставлении с другими произведениями.

* * *

Таким образом, сведения об эпизодах истории Шан содержатся как в шанском, так и чжоуском разделах *Шу-цзина*. В основном они касаются упоминания имен и краткой характеристики шанских *ванов*, для трех из них указывается продолжительность правления (Тай-у, Гао-цзун и Цзу-цзя). Много внимания также уделено перечислению имен помощников шанских *ванов*. Сведения о военных действиях относятся только к правлению Чэн-тана. Степень достоверности приводимых сведений разная. К примеру, шанские гадательные надписи подтверждают часть имен упомянутых в *Шу-цзине* шанских правителей и их помощников: это имена Чэн-тана, И-иня, Тай-цзя, Цзу-и, Пань-гэна, У-дина [10; 11, с. 43].

Сведения об истории Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.)

1. Ранние правители Чжоу

Самые хронологически ранние сведения о правителях государства Чжоу восходят к упоминанию предков чжоуского Вэнь-вана в главах 4.3 и 4.6: Гун-лю 公劉, Тай-вана 太王 и Ван-цзи 王季. Из «Исторических записок» Сыма Цяня известно, что Гун-лю был одним из родоначальников чжоуского дома, Тай-ван – одним из ранних правителей, а Ван-цзи – отцом Вэнь-вана [12, с. 180, 306, прим. 23]. Тай-ван и Ван-цзи охарактеризованы как правители, которые «могли обуздать [свои желания] и трепетать перед [могуществом Неба]» (глава 4.15). В главе 4.3 говорится об их деяниях: «Гун-лю постарался [завершить] подвиги предков, но именно Тай-ван заложил основы следования [пути прежних] *ванов*, [затем] Ван-цзи трудился на [благо] рода вана».

2. Вэнь-ван 文王 (Си-бо 西伯)

Вэнь-ван охарактеризован в *Шу-цзине* как идеальный правитель: «Вэнь-ван в скромной одежде трудился [во имя] благоденствия [народа, обрабатывая] поля. [Он был] прекрасен, кроток, совершенен и почтителен, [он] жалел и поддерживал простой народ, сочувствовал немногочисленным вдовцам и вдовам. С утра до второй половины дня [он] не имел свободного времени для отдыха и еды, [поскольку, забыв о себе], умиротворял народ десяти тысяч [уделов]. Вэнь-ван не смел предаваться развлечениям и охоте» (глава 4.15).

В главе 4.15 говорится о продолжительности его правления: «Вэнь-ван получил [небесное] повеление в среднем возрасте, он 50 лет совершал жертвоприношения в [качестве главы] государства». Его помощниками были Го-шу 虢叔, Хун-яо 閼天, Сань И-шэн 散宜生, Тай-дянь 泰顛 и Нань-гун Гуа 南宮括 (глава 4.16).

Среди его заслуг указывается основание государства в «западных землях» (глава 4.10). В его правление состоялся успешный военный поход против царства Ли 黎 (глава 3.10).

3. У-ван 武王 (Фа 發 1027–1025 гг. до н.э.)

Единственным событием правления У-вана, представлявшим интерес для авторов глав *Шу-цзина*, являлся организованный им военный поход против Шан. Хронику событий похода можно составить из «кратких сообщений» в разных главах.

«В [день] *жэнь-чэнь* первого месяца приближалось [время] убывания луны. Утром на следующий день *гуй-сы* ван выступил из Чжоу, [чтобы] напасть на Шан» (глава 4.3).

«Весной 13-го года [состоялся] великий съезд в Мэнцзинь» (глава 4.1).

«[В день] *у-у* ван остановился на северном [берегу Хуан]хэ. Съезд государей [областей] вместе с войсками был завершен» (глава 4.1).

«[В день] *у-у* войско переправилось через Мэнцзинь. [В день] *гуй-хай* [войско] выстроилось в предместье [города] Шан, ожидая благословенного повеления Неба. В предрассветный час [дня] *цзя-цзы* Шоу возглавил свои подобные лесу отряды и собрал [их] в Муе» (глава 4.3).

«В предрассветный час [дня] *цзя-цзы* ван прибыл в Муе, [находившееся] в предместье шанской [столицы]» (глава 4.2).

«В четвертом месяце, в новолуние, ван вернулся из Шан, прибыл в Фэн⁷» (глава 4.3).

Указанные в главах *Шу-цзина* датировки отдельных событий могут отличаться от сведений, содержащихся в других произведениях, что говорит об одновременном бытовании различных вариантов описания похода. Например, в главе 40 *Ши-фу-цзе* 世俘解 И-Чжоу-шу сказано: «В [день] *бин-чэнь* первого месяца приближалось [время] убывания луны, утром дня *дин-сы* ван выступил из Чжоу, [чтобы] напасть на шанского вана Чжоу[-синя]». Данное предложение почти дословно повторяет соответствующий фрагмент главы 4.3, однако указанные в них дни не совпадают.

4. Чэн-ван 成王 (1024–1005 гг. до н.э.)

В начале правления Чэн-вана произошел мятеж младших братьев У-вана и наместника в Шан под предлогом узурпации власти регентом Чжоу-гуном: «[После того как] У-ван умер, Гуань-шу⁸ и его младшие

⁷ Фэн 豐 – чжоуская столица времен У-вана, находилась к западу от реки Фэншуй 豐水 (приток реки Вэйшуй 渭水), к северо-западу от г. Чанъань в уезде Ху 戶 совр. пров. Шэньси [12, с. 308, прим. 33; 13, с. 224, прим. 6, 302].

⁸ Гуань-шу 管叔 – младший брат У-вана, один из «трех наместников» (*сань цзянь* 三監) [12, с. 301, прим. 127].

братья распространили слух по стране. [Они] говорили: “[Чжоу]-гун не [принесет] пользы старшему сыну [У-вана]”. <...> Чжоу-гун пребывал на востоке в течение двух лет, [пока] преступники не были схвачены» (глава 4.6); «Ничтожный [правитель] Инь⁹ кичится [своим] своеволием, [он] осмеливается устанавливать свои порядки... [он] говорит: “Я восстановлю [свою власть]!”» (глава 4.7).

В главе 4.17 перечислены имена заговорщиков и назначенные им наказания: «Когда Чжоу-гун занимал пост *чжун-цзяя*... дядья [вана] распространили [безосновательные] слухи о [нем]. Это привело к казни Гуань-шу, [правившего] в Шан; заключению Цай-шу в темницу в Голинь¹⁰ вместе с [приближенными, поместившимися] на семи повозках; низведению Хо-шу¹¹ в простолоюдины и исключению [его имени в записях] на три года. Цай-чжун был почитителен и добродетелен, [поэтому] Чжоу-гун возвел [его в ранг] *цин-ши*. [После того как Цай]-шу был устранен, [ван] повелел ему¹² управлять уделом Цай».

В *Шу-цзине* действия Чжоу-гуна в данной ситуации описываются как пассивные, в *И-Чжоу-шу*, напротив, именно он подавил мятеж: «Чэн-ван унаследовал [престол, но, поскольку он] был молод и неопытен, то не мог выполнять [обязанности] сына Неба. Чжоу-гун временно замещал [его] и управлял Поднебесной. [Он] пресек [попытку] мятежа и через шесть лет полностью упорядочил Поднебесную» (глава 55).

Основное внимание в главах, относящихся ко времени правления Чэн-вана, сосредоточено на строительстве новой чжоуской столицы в 2018 г. до н.э. В новую столицу должны были переселиться шанцы, о чем говорится в главах 4.14 и 4.24: «[Чжоу-гун] остерегался неразумного народа Инь, [поэтому] переселил [их] в Лои» (глава 4.24). Ритуальные и административные действия сановников Чэн-вана описываются подробно и с датировками. Хроника событий может быть составлена из фрагментов «исторических повествований» и «кратких сообщений» разных глав:

«Во втором месяце, утром [дня] *и-вэй* через шесть дней [после наступления] полнолуния ван выехал из Чжоу¹³ и прибыл в Фэн. Великий хранитель (*тай-бао*) до [прибытия] Чжоу-гуна выбрал гаданием [место] для строительства [нового города]. Через три месяца в [день] *бин-у* на [небе

⁹ Имеется в виду У-гэн 武庚 – старший сын шанского Чжоу-синя.

¹⁰ Местонахождение Голинь 郭鄰 неизвестно [14, с. 358, прим. 4].

¹¹ Хо-шу 霍叔 – один из младших братьев У-вана, являвшийся одним из «трех наместников» (*сань цзянь* 三監), по версии Чунь-цю Цзо-чжуань [12, с. 301].

¹² Видимо, Цай-чжуну.

¹³ Имеется в виду Хаоцзин 鎬京 (также Цзунчжоу 宗周) – чжоуская столица времен У-вана, находившаяся к юго-западу от совр. г. Сиань, в 12,5 ли от прежней столицы Фэн, она же считалась Западной столицей Сиду 西都 [14, с. 305; 8, с. 320, прим. 113].

появилась] молодая луна. Через три дня утром в [день] *у-шэнь* великий хранитель (*тай-бао*) прибыл на [берег реки] Ло[шуй, выбрал] гаданием (*бу*) место для [нового города]. Получив [результаты] гадания (*бу*), [он начал] размечать границы [будущего города]. Через три дня в [день] *гэн-сюй* великий хранитель (*тай-бао*) вместе с иньскими [аристократами начал] заниматься [разметкой] расположения [города] в излучине [реки] Ло[шуй]. Через пять дней в [день] *цзя-инь* [работа над разметкой] была завершена. Утром на следующий день *и-мао* Чжоу-гун прибыл на [берег] Ло[шуй] и осмотрел разметку границ нового города. Через три дня в [день] *дин-сы* в предместье принесли в [жертву] двух быков. На следующий день *у-у* в новом городе на алтаре (*шэ*) были принесены в жертву бык, баран и свинья. Через семь дней утром [дня] *цзя-цзы* Чжоу-гун согласно записи (*шу*) повеления [вана] для иньских [аристократов различных] уделов, [имеющих титулы] *хоу*, *дянь*, *нань* и *бо*, приказал им и простому [народу] Инь приступить к [строительству]» (глава 4.12).

«Чжоу-гун выбрал гаданием [место] в восточных землях... “Утром в [день] *и-мао* я прибыл в местность на [берегу] Ло[шуй]. Я совершил гадание (*бу*) к северу от [Хуан]хэ около [реки] Лишуй¹⁴, затем я совершил гадание (*бу*) к востоку от [реки] Цзяньшуй¹⁵ и к западу от [реки] Чаньшуй¹⁶. [Гадание] указало на Ло[шуй]. Я снова совершил гадание (*бу*) к востоку от Чаньшуй, и снова [получил указание] на Ло[шуй]”» (глава 4.13).

«В третьем месяце в [период] убывания луны Чжоу-гун приступил к строительству нового великого города в восточной [части] государства на [берегу реки] Ло[шуй]» (глава 4.9).

«Ван повелел Чжоу-гуну остаться [в Лои], сделать запись (*цэ*) об [этих событиях] и обнародовать обращение. [Это произошло] в 12-м месяце... седьмом году [правления Чэн-вана]» (глава 4.13).

«В третьем месяце Чжоу-гун начал [править] в новом городе Ло» (глава 4.14).

Сведения о военных действиях в период правления Чэн-вана имеютс в главе 4.20: «Успокоив десять тысяч уделов, чжоуский ван объехал с [осмотром] уделы, находящиеся под управлением] *хоу* и *дянь*, [совершил] четыре карательных похода против не явившихся ко двору и умиротворил свой несметный народ. Владыки шести владений (*фу*) подчинились [влиянию его] добродетели. [Затем ван] вернулся в Цзунчжоу».

¹⁴ Лишуй 黎水 (также Сюньшуй 潞水) – река, образованная слиянием рек Вэйхэ 衛河 и Цишуй 淇水 в районе древнего города Лиян 黎阳, находившегося на северо-востоке уезда Сюнь 潞 совр. пров. Хэнань [14, с. 316, прим. 8].

¹⁵ Цзяньшуй 澗水 – приток Лошуй, его исток находится на северо-востоке уезда Мянчи 澗池 совр. пров. Хэнань в горах Байшишань 白石山 [14, с. 316, прим. 9].

¹⁶ Чаньшуй 灋水 – приток реки Лошуй, его исток находится к северо-западу от г. Лолян совр. пров. Хэнань [14, с. 316, прим. 9].

Заключительные сведения о Чэн-ване относятся к концу его жизни и передаче престола его сыну Чжао (Кан-ван). Они содержатся в главе 4.22. «В четвертом месяце в [период] убывания луны вана [охватила] печаль. [В день] *цзя-цзы* ван [совершил обряд] омовения водой. <...> Затем [он] призвал великого хранителя (тай-бао) Ши, Жуй-бо, Тун-бо, Би-гуна, Вэй-хоу, Мао-гуна, *ши-ши**, *ху-чэнь*, сто правителей (*инь*) и *юй-ши*. Ван сказал: “О, недуг распространился по всему [телу, моя жизнь] в опасности, немощ с каждым днем усиливается. [Я] скоро умру и боюсь, что не смогу [произнести] речь о [передаче престола] наследнику, поэтому я [дам] подробное наставление и повелеваю вам [сделать это вместо меня]. <...> почтительно поддержите [моего] старшего сына Чжао”».

5. Кан-ван 康王 (Чжао 釗 1004–967 гг. до н.э.)

К периоду правления Кан-вана относятся главы 4.23 и 4.24. Первая содержит его речь сразу же после восшествия на престол, вторая – речь о назначении некоего Би-гуна управлять жителями восточного предместья Чэнчжоу. Второе событие, по-видимому, произошло через 36 лет после строительства Лои, т.е. в 982 г. до н.э., о чем свидетельствует фрагмент текста главы 4.24: «[Чжоу-гун] остерегался неразумного народа Инь, [поэтому] переселил [их] в Лои, [чтобы они], находясь рядом с домом вана и [имея] пример для подражания, усвоили наставления [чжоуских ванов. С тех пор] уже прошло три периода по [12 лет]».

События, упоминаемые в дальнейших главах *Шу-цзина*, очевидно, относятся к правлению более поздних *ванов*, поскольку в главе 4.25 упоминаются имена четырех *ванов*: Вэнь-ван, У-ван, Чэн-ван и Кан-ван. Содержание глав 4.25–4.30 не позволяет установить период описываемых в них событий без сопоставления этих сведений с другими источниками, в частности, с «Предисловиями к записям» и «Историческими записками». Примечательно, что в *Шу-цзинь* отсутствуют главы, посвященные событиям правления последнего *вана* Западного Чжоу Ю-вана (781–771 гг. до н.э.), получившего негативную характеристику историографов в соответствии с концепцией «небесного повеления» в других произведениях.

* * *

Таким образом, большая часть чжоуского раздела посвящена событиям периодов правления первых трех *ванов* Западного Чжоу: У-вана, Чэн-вана и Кан-вана. Оставшиеся главы без сопоставления со сведениями из других источников не представляется возможным отнести к определенному периоду.

Основное внимание в чжоуском разделе уделено двум событиям: походу У-вана против Шан (главы 4.1–4.3) и строительству новой чжоуской столицы (главы 4.9, 4.12–4.13): их описания изобилуют датировками и перечислением действий их участников. Несмотря на то что наи-

большее количество глав чжоуского раздела касаются времени правления Чэн-вана (4.7–4.22), значительный объем содержащихся в них сведений относится к Чжоу-гуну и подчеркивает его роль как добродетельного сановника.

Заключение

Количество сведений исторического характера в *Шу-цзине* обусловлено поставленными перед авторами задачами, самой главной из которых является обоснование концепции небесного повеления, оправдывающего смещение законного правителя. Значительная часть сведений исторического характера приводится в доказательство этой теории: например имена, характеристика и длительность правления шанских и чжоуских ванов; подробности военных походов.

Требованиям времени также соответствует желание авторов глав доказать невозможность успешного управления государством без опоры правителя на мудрых сановников. Количество внимания, уделенного сановнику Чэн-тану – И-иню, регенту малолетнего Чэн-вана – Чжоу-гуну, а также перечисление помощников шанских Тай-у, Цзу-и, У-дина и чжоуского Вэнь-вана свидетельствуют об ослаблении власти чжоуского вана и увеличении роли аристократии в управлении государством на рубеже Западного Чжоу – Чунь-цю.

Перенос чжоуской столицы в 771 г. до н.э., по-видимому, сопровождался недовольством населения. Следствием этого стало включение в сборник произведений, содержащих сведения о перенесении столицы при шанском Пань-гэне (ок. 1300 г. до н.э.) и чжоуском Чэн-ване (1024–1005 гг. до н.э.).

Фрагментарность приводимых авторами глав сведений и их тесная связь с особенностями политической обстановки конца Западного Чжоу – начала Чунь-цю свидетельствуют о том, что элементы исторической информации в *Шу-цзине* являются не описанием прошлого, а «инструкцией» по определению и пониманию исторической реальности. Исторические сведения настолько фрагментарны, что даже будучи систематизированы, дают весьма отрывочные сведения о государстве Шан и немного более подробные о начале существования государства Чжоу и правлении двух первых ванов.

Литература

1. Попова Г. С., Ульянов М. Ю. Этапы истории шу 書 («Записей [речей государей]») и ши 詩 («Стихов»): от литургии до канона (XI–III вв. до н.э.). *Общество и государство в Китае*. 2018;48(2):332–367.

2. Ульянов М. Ю. Структура и содержание повествований в Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к “Веснам и осеням”»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе. В: *Проблемы литератур Дальнего*

Востока: сборник материалов VI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 25–29 июня 2014 г. СПб.; 2014. Т. 2. С. 110–126.

3. Попова Г. С. Исследование, перевод и комментарий «Предисловия к записям» (Шу-суй). *Общество и государство в Китае*. 2015;45(1):565–601.

4. Крюков М. В. Хуан Шуин. *Древнекитайский язык*. М.: Главная редакция восточной литературы; 1978.

5. Крюков М. В. *Ритуальная коммуникация в Древнем Китае*. М.; 1997.

6. Хань-юй да цзы-дянь 漢語大字典 = Большой словарь китайского языка. Сычуань цышу чубаньшэ 四川辭書出版社; 1992.

7. Меньшиков Л. Н. (ред.), Колоколов В. С. (пер.) *Мэн-цзы*. СПб.: Петербургское Востоковедение; 1999.

8. Попова Г. С. Шу-цзин = Канон записей. В: *Большая российская энциклопедия*. Т. 35. М.: Большая российская энциклопедия; 2017. С. 163.

9. Кузнецова-Фетисова М. Е. «Великий город Шан» (XIV–X вв. до н.э.) и его значение в древней истории Китая. М.: Наука; Восточная литература; 2015.

10. Кучера С. Древнекитайские тексты: цзягувэнь и Шаншу – зеркало истории и культов Китая эпох Шан-Инь. Часть вторая. *Восток (Oriens)*. 2004;(2):29–30.

11. Кучера С. Древнекитайские тексты: цзягувэнь и Шаншу – зеркало истории и культов Китая эпох Шан-Инь. Часть первая. *Восток (Oriens)*. 2003;(1):42–52.

12. Сыма Цянь. *Ши-цзи = Исторические записки*. Т. 1. М.; 2001.

13. Хуан Хуай-синь 黃懷信. *Ичжоушу хуэйцзяо цзичжэ* 逸周書匯校集注 = Сводный комментарий к сверенному тексту И-Чжоу-шу. Шанхай; 1995.

14. Цзинь гувэнь шаншу цюань 今古文尚書權譯 = Полный перевод [версий] новых и древних писем Шан-шу. Пер. и коммент. Цянь Цзун-у 錢宗武. Гуйчжоу; 1990.

References

1. Popova G. S., Ulyanov M. Yu. Stages of shu (“Records [of Rulers’ Speeches]”) and shi (“Songs”): from liturgical texts to canon (XI–III cc. BC). *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2018;48(2):332–367. (In Russ.)

2. Ulyanov M. Yu. Structure and Contents of Narrations in Chun Qiu Zuo Zhuan (The commentary of Zuo on the Spring and Autumn Annals): Characteristics of Historical Prose in the Ancient Chinese Literature. In: *Issues of far eastern literatures. Book of papers of the 6th International scientific conference. St Petersburg, June 25–29, 2014*. St Petersburg: St Petersburg State University; 2014. Vol. 2, pp. 110–126. (In Russ.)

3. Popova G. S. Research, translation and comments of *Shu-xu* (“The preface to shu”). *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2015;45(1):565–601. (In Russ.)

4. Kryukov M. V. *Huang Shu-ying. The Ancient Chinese language*. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury; 1978. (In Russ.)

5. Kryukov M. V. *The ritual communication in Ancient China*. Moscow; 1997. (In Russ.)

6. Hànyǔ dà zì diǎn = *The Great Dictionary of Chinese Language*. sì chuān cí shū chū bǎn shè; 1992.

7. Menshikov L. N. (ed.), Kolokolov V. S. (transl.) *Meng-zi*. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 1999. (In Russ.)

8. Popova G. S. *Shu-jing* – Canon of Writings. In: *Great Russian Encyclopedia*. Vol. 35. Moscow: Bolshaya rossiiskaya entsiklopediya; 2017, pp. 163. (In Russ.)

9. Kuznetsova-Fetisova M. E. «*The Great City of Shang*» (14th–10th cent BC) and its role in the History of Ancient China. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2015. (In Russ.)

10. Kuchera S. The Ancient Chinese: Jiaguwen Texts and Shang Shu: A Mirror of the History and Cults of China of the Shang-Yin Epoch. Part 2. *Vostok (Oriens)*. 2004;(2):29–30. (In Russ.)

11. Kuchera S. The Ancient Chinese: Jiaguwen Texts and Shang Shu: A Mirror of the History and Cults of China of the Shang-Yin Epoch. Part 1. *Vostok (Oriens)*. 2003;(1):42–52. (In Russ.)

12. Syma Tsian. *Shi-zi = Historical records*. Vol. 1. Moscow; 2001. (In Russ.)

13. Huang huái xìn. *Yì Zhōushū huì jiào/xiào jízhù = A union commentary to the edited text of Yì Zhōushū*. Shanghai; 1995.

14. Qián Zōng Wǔ (transl.) *Jīngǔwén shàngshū quán yì = A complete translation of the versions of the new and Ancient Texts Shàngshū*. Guizhou; 1990.

Информация об авторе

Попова Галина Сергеевна, младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Galina S. Popova, Researcher of the China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 октября 2019 г.
Одобрена рецензентами: 11 ноября 2019 г.
Принята к публикации: 18 ноября 2019 г.

Article info

Received: October 21, 2019
Reviewed: November 11, 2019
Accepted: November 18, 2019